

ТЕНДЕНЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Н.И. Рыжова, Т.Е. Свириденко, В.И. Ерошенко

Аннотация. Современный экологический кризис носит мировоззренческий и философско-идеологический характер и является следствием доминирования экологического сознания антропоцентрического типа, что находит отражение в задачах, которые стоят на данном этапе перед экологическим образованием и просвещением в условиях вызовов и угроз современного социума. В данной статье в контексте вопросов экологического образования и просвещения актуализируется проблема возникновения экологической виктимности у населения России, в том числе у детей школьного возраста, и высказаны предложения для ее предупреждения. На основе анализа существующих материалов по изучению отношения населения к окружающей среде и ее сохранению выделены показатели, которые необходимо учитывать в развитии современного экологического образования и просвещения. В частности, выявлено, что сегодня налицо проявление и углубление тенденции возникновения у представителей подрастающего поколения экологической виктимности, которая происходит на фоне значительного числа публикаций и случаев использования в СМИ слов и словосочетаний, имеющих негативный экологический контекст. Авторами показано, что для результативного преодоления тенденции развития у подрастающего поколения экологической виктимности содержание экологического образования и просвещения должно получить определенное развитие с учетом добавления таких новых учебных элементов, методов и средств обучения, которые будут предусматривать не только обогащение школьника новыми знаниями в области виктимологической экологии, но и включать: (а) демонстрацию положительного эмоционального опыта взаимодействия человека и природы; (б) ознакомление с лучшими экологическими технологиями и практиками; (в) показ способов минимизации экологического ущерба окружающей среды, обеспечивающих сохранение не только природы, но и человека.

© Рыжова Н.И., Свириденко Т.Е., Ерошенко В.И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое просвещение, экологическая виктимность, экологическое сознание, развитие сохранения экологического образования и просвещения.

TRENDS AND CURRENT TASKS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND AWARENESS IN CONDITIONS OF THREATS TO MODERN SOCIETY

N.I. Ryzhova, T.E. Sviridenko, V.I. Eroshenko

Abstract. *Modern ecological crisis has world outlook and philosophical and ideological character and is a consequence of domination of ecological consciousness of anthropocentric type, which is reflected in the tasks that environmental education and awareness are facing at this stage in the conditions of challenges and threats to modern society. The article updates the problem of environmental victimization of the Russian population, including school-age children, in the context of environmental education and awareness, and makes suggestions for its prevention. Based on the analysis of existing materials on the study of public attitudes towards the environment and its preservation, indicators that should be considered in the development of modern environmental education and awareness are highlighted. In particular, it has been revealed that today there is a manifestation and deepening of the trend of environmental victimization of the younger generation, which occurs against the background of a significant number of publications and cases of using words and phrases with a negative environmental context in the media. The authors show that in order to effectively overcome the tendency of the younger generation to develop environmental victimization, the content of environmental education and awareness should receive some development with the addition of such new educational elements, methods and means of teaching, which will not only enrich the schoolchild with new knowledge in the field of victimological ecology, but also include: (a) demonstration of positive emotional experience of human and nature interaction; (b) acquaintance with the best ecological technologies and practices; (c) demonstration of ways to minimize ecological damage to the environment, ensuring preservation not only of nature, but humans as well.*

Keywords: *environmental education, environmental awareness, environmental victimization, the level of environmental education, development of the content of environmental education and awareness.*

На разных этапах развития общества во взаимодействии человека и природы складывалось специфическое, свойственное этому этапу эко-

логическое сознание, определяющее не только совокупность представлений о природе, взаимосвязях между человеком и природой, но и отношение

к природе, а также направления, способности и технологии взаимодействия с ней. Именно экологическое сознание определяет отношение людей к окружающей их среде.

Парадигма «человеческой исключительности», возникнув и развиваясь параллельно с западным обществом, прочно утвердилась в общественном сознании и на сегодняшний момент предстает как «парадигма освобожденности человека от подчинения объективным экологическим закономерностям» [1, с. 7]. При этом, заметим, что ей свойственны антропоцентризм, антиэкологизм, социальный оптимизм, согласно которым человек доминирует над всеми живыми существами, деятельность человека обуславливают социальные и культурные, но не биофизические факторы окружающей среды и понимание того, что технологический прогресс может продолжаться бесконечно, а социальные проблемы, так или иначе, разрешимы, то есть взаимодействие с природой носит прагматический характер.

Изучая данную проблематику, мы заметили, что сегодня все большее число исследователей приходит к выводу о том, что пока регулирование государством состояния окружающей природы является принудительным, оно не может решить проблему ее разрушения, и что экологический кризис носит мировоззренческий и философско-идеологический характер, и что, в конце концов, экологический кризис «победят» не специалисты по окружающей среде, а система экологического образования и экологическое просвещение. Понимание того, что антропоцентрическое экологическое сознание заво-

дит в тупик, поскольку является психологической базой экологического кризиса, привело к возникновению так называемой инвайроментальной парадигмы, на которой базируется экоцентрическое сознание и для которой характерны следующие постулаты:

- человек — один из множества видов на Земле, взаимозависимых и включенных в единую экологическую систему;

- человек живет не только в социальном, но и в природном контексте, что налагает на его деятельность определенные ограничения;

- несмотря на то, что интеллект позволяет расширить возможности существования человека в социальной и природной средах, экологические законы обязательны.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно выделить три основные задачи, которые должны решать экологическое образование и просвещение для формирования личности с экоцентрическим типом экологического сознания [1, с. 23]:

- 1) формирование представлений о взаимосвязях в природе и в системе «человек-природа» и о взаимодействии с природой с точки зрения не столько социально-экономической, сколько экологической целесообразности;

- 2) формирование отношения к природе и стимулирование экологически целесообразного взаимодействия с природой;

- 3) формирование системы умений, навыков, технологий и стратегий взаимодействия с природой с точки зрения экологической целесообразности.

Дискуссии о стратегиях экологического образования ведутся в мире,

начиная с 70-х годов прошлого столетия. Не находят однозначного решения вопросы методической организации экологического образования, его ориентации на «представленческую», «отношенческую» и «технологическую» тенденцию. До сих пор остаются актуальными слова о проблемах охраны окружающей природы, сказанные О. Леопольдом почти сто лет назад: «Несмотря на почти сто лет пропаганды, развитие этой охраны идет черепашным шагом и ограничивается главным образом благочестивыми вздохами на бумаге и красноречием на съездах и конференциях... Обычно рекомендуется всемерно расширять экологическое просвещение» [цит. по: 1, с. 261].

Многочисленные научные обзоры подчеркивают тот факт, что, несмотря на общую озабоченность состоянием окружающей среды, характером взаимодействия человека с ней и общее признание роли образования в этих процессах, область экологического образования продолжает развиваться в нескольких направлениях через широко различающиеся теоретические, педагогические и исследовательские перспективы. При этом роль просвещения в вопросах формирования эгоцентрического сознания населения в целом, пожалуй, не менее значима, чем роль экологического образования.

Частями 1 и 2 статьи 74 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] определено, что экологическое просвещение осуществляется посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об исполь-

зовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов, информирования населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и о законодательстве в области экологической безопасности.

При этом общеизвестно, что экологическое просвещение осуществляется органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учреждениями культуры, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. также указывает на необходимость развития системы экологического образования и просвещения, так как именно экологическая просвещенность, культура и грамотность населения страны является эффективным инструментом обеспечения защищенности государства от внутренних и внешних экологических угроз [3].

Кроме того, вопросы содержания экологического образования и просвещения никогда не теряют своей актуальности и требуют постоянного уточнения и корректировки в связи с изменяющейся реальностью, возникновением новых вызовов и угроз экологического, технологического и социального толка. Проявившиеся

в настоящее время тенденции к возникновению экологической виктимности у детей школьного возраста не могут оставить равнодушным педагогическое сообщество. Это находит сегодня широкий отклик в ряде научно-методических публикаций С.В. Алексеева, М.В. Аргуновой, Н.Ф. Винокуровой, С.Н. Глазачева, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, Е.Н. Дзятковской, Д.С. Ермакова, Н.М. Мамедова, В.В. Николиной, В.Н. Панова, Н.А. Рыжовой, И.Т. Суравегиной, Г.А. Ягодина, В.А. Ясвина и др. [4–8]; в том числе, и в наших работах [9–13].

Как показывает изучение опыта педагогов, исследующих проблемы виктимности, поведение, размышления, реакции школьников на экологические проблемы локального и мирового уровня сегодня нередко имеют характерные черты поведения жертвы экологических преступлений и катастроф. Кроме того, можно наблюдать и отказ от употребления определенных продуктов, использования отдельных видов транспорта, агрессивный характер реакций на окружающую их действительность, перенос ответственности за происходящие в природе негативные изменения на отдельно взятых конкретных субъектов, либо взятие непосильного груза ответственности на себя.

Ярким примером проявления экологической виктимности является прозвучавшее на весь мир и взбудоражившее общественность выступление 16-летней шведской школьницы Греты Тунберг на саммите ООН по климату, который прошел в 2019 г. в Нью-Йорке, где она жестко обвинила мировых лидеров в алчности и равнодушии к проблемам изменения климата. Необходимо отметить, что

аналогичная обвинительная речь о негативных последствиях влияния человека на климатическую систему уже звучала в 1992 г. в Бразилии на конференции ООН из уст Северн Судзуки, которой было лишь 12 лет. Подобные особенности поведения, на наш взгляд, формируются не только экологическим образованием, но и просвещением и корректируются позицией родителей и социального окружения, которая, несомненно, формируется и посредством экологического просвещения тоже.

Для уточнения содержания экологического образования и просвещения с учетом выявленных тенденций необходим анализ экологической просвещенности населения России. Очевидно, оценочный инструментарий, применяемый для определения уровня сформированности экологической компетентности и основ экологической культуры, заданного как требование к личностным результатам образования обучающихся по программам основного общего и среднего общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами [14; 15], не может быть использован для решения нашей задачи.

К сожалению, не существует единой характеристики, которой можно описать уровень экологической просвещенности общества. На наш взгляд, для его оценки целесообразно использовать анализ отношения населения к окружающей среде и ее сохранению.

И.П. Блоковым [16] выделены следующие показатели, позволяющие оценить уровень экологической просвещенности населения России:

- отражение экологической тематики в СМИ;

- результаты опросов общественного мнения;
- непосредственные действия населения (например, количество обращений в государственные органы).

Результаты большей части национальных социологических опросов доступны практически за весь период их профессионального проведения в России. Среди всех вопросов, касающихся окружающей среды, лишь один, отражающий общую обеспокоенность населения экологическими проблемами, повторялся в исследованиях без существенных изменений с 1990 по 2018 год.

На наш взгляд, обеспокоенность экологическими проблемами населения является показателем уровня экологической просвещенности. Таким образом, об изменении уровня экологической просвещенности можно судить по динамике обеспокоенности населения страны экологическими проблемами.

По усредненным данным за 21 год, доля обеспокоенных экологическими проблемами людей упала в 2,2 раза. За 25 лет (с 1993 г. по 2017 г. по не усредненным данным — см. рис.) снижение составило также 2,2 раза [там же], что говорит о снижении уровня экологической просвещенности населения России. И данный факт, на наш взгляд, заставляет задуматься о поиске новых актуальных методов для экологического образования и просвещения широких слоев населения, несмотря на то, что сегодня задействованы не только обычные средства массовой информации, но и медиа-пространство, и Интернет.

Остановимся чуть подробнее на описании социологических опросов,

которые оценивали также мнение населения о состоянии окружающей среды. Наиболее продолжительное время россиянам задавался вопрос: «Каким образом, на Ваш взгляд, изменилось в течение прошедшего года положение дел в области состояния окружающей среды?». В качестве ответов можно было признать, что положение изменилось к лучшему, к худшему или не изменилось.

Доля тех, кто считает, что положение изменилось к худшему, достоверно уменьшается с течением времени. Теоретически при сохранении линейной зависимости и тенденций (такие расчеты предназначены исключительно для иллюстрации) примерно через 40 лет не будет никого, кто считает, что ситуация ухудшается, зато почти все будут уверены, что положение не меняется.

Показательна динамика за период с 2008 по 2016 год. Доля уверенных в том, что экологическая ситуация в России не меняется, в эти годы стабильно растет, зависимость от времени недалеко от линейной. Расчеты показывают [там же], что при сохранении существующей зависимости через 130 лет подобную точку зрения будет разделять практически все население страны. Эти теоретические выкладки иллюстрируют отсутствие значимых позитивных изменений.

Самое важное заключение, которое можно сделать на основании этих данных, состоит в том, что подавляющее большинство населения России (почти 90%) не видит никаких улучшений в вопросах охраны природы. Причем эта доля за период с 2008 по 2016 г. заметно не меняется. Изменения к лучшему отмечает лишь около 5% населения, то есть в

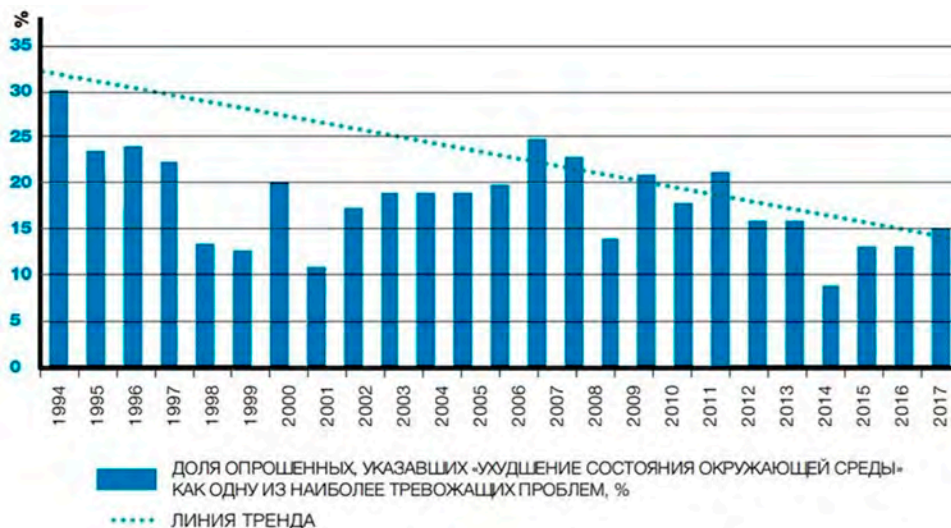

Рис. Динамика обеспокоенности населения России экологическими проблемами с 1993 г. по 2017 г. [там же]

20 раз меньше, чем доля тех, кто никаких улучшений не видит.

Отражение экологической тематики в средствах массовой информации — еще один показатель интереса общества к проблемам окружающей среды и уровня экологической просвещенности.

Печатные СМИ, телевидение, радио и интернет-СМИ — все это массовые источники информации, которые во многом отражают и определяют обеспокоенность теми или иными проблемами как населения, так и в некоторой степени лиц, принимающих решения. Влиянию СМИ подвержено подавляющее большинство населения России. Так, недельная аудитория телевидения только в городах составляет более 65 млн человек [17], а совокупный тираж национальных периодических газет и журналов — около 35 млн в неделю [18].

В то же время «глубина проникновения» в российское общество глобальной сети «Интернет» существенно превышает аудиторию любого

печатного СМИ: недельная взрослая (18 лет и старше) интернет-аудитория составляет около 81 млн человек [19]. При этом еженедельная посещаемость интернет-сайтов крупнейших российских печатных СМИ также очень велика.

Не менее важным источником информации в последние годы стали социальные сети, однако провести их анализ за продолжительное время не представляется возможным, в том числе из-за относительно короткого срока их массового использования.

Информация о частоте использования экологических терминов в СМИ позволяет оценить, как меняется отношение общества к разным аспектам охраны природы. Важно, что информация в СМИ не только отражает, но и формирует отношение населения, государственных и коммерческих структур к экологическим проблемам, то есть осуществляет экологическое просвещение.

В материалах СМИ явно выделяются слова и словосочетания, которые

вызывают обеспокоенность человека: «экологическое бедствие», «экологическая катастрофа» и «экологические проблемы», «браконьер», «экология и загрязнение». Частота их упоминания снижается с течением времени.

Как показал проведенный анализ материалов, связанных с вопросами экологического образования и просвещения населения, информация и публикации по этой тематике появляются в федеральных СМИ с примерно одинаковой частотой с середины 1990-х и по 2017 г.

При этом согласно [16], использование большинства экологических терминов, вызывающих обеспокоенность и другие негативные эмоции у читающего, за 20 лет существенно сократилось (в 2–4 раза), что рассчитано по усредненным за трехлетние периоды данным; число публикаций, содержащих слова «катастрофа», «бедствие», «загрязнение», «проблемы», уменьшилось за последние четверть века в 2–8 раз, а количество материалов со словосочетанием «экологическое бедствие» — в 11 раз. Основное снижение в использовании негативно окрашенных терминов в публикациях на природоохранные темы (примерно в два раза для «экологического бедствия» и «экологической проблемы») произошло за последние 10 лет.

Еще одной характеристикой отношения граждан к проблемам окружающей среды может служить количество обращений в государственные органы по вопросам, связанным с проблемами или состоянием окружающей среды.

Так, например, И.П. Блоков [там же] указывает: за пять лет (с 2013 по 2017 г.) число обращений в различные федеральные органы выросло в

1,6–5,5 раза; за десять лет — количество обращений в правительство выросло в 2,3 раза, в Минприроды — в 8 раз, в Росприроднадзор — в 8 раз, в Росгидромет — почти в 20 раз; количество обращений в Роспотребнадзор также увеличилось в 2,3 раза (Роспотребнадзор, 2017).

Увеличение абсолютного и относительного количества обращений граждан по различным экологическим проблемам, на наш взгляд, свидетельствует как о том, что у россиян, готовых обращаться в государственные органы, растет обеспокоенность вопросами, связанными с состоянием окружающей среды и ее охраной, так и о том, что среди россиян, обеспокоенных экологическими проблемами, растет доля граждан с активной социальной позицией.

В то же время, наблюдается рост числа обращений граждан по экологическим вопросам, адресованных не в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, а Президенту Российской Федерации. Подобная динамика, по нашему мнению, говорит, с одной стороны, о росте уровня экологической просвещенности населения России, с другой стороны, о его снижении.

Опираясь на проведенный анализ и изложенный выше материал, сформулируем важные, по нашему мнению, умозаключения и выводы:

- Во-первых, снижение числа российских граждан, обеспокоенных (по результатам опросов общественного мнения) экологическими проблемами и состоянием окружающей среды, рост доли уверенных в том, что экологическая ситуация в России не меняется, а также увеличение числа обращений граждан по экологиче-

ским вопросам не в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, а Президенту Российской Федерации, в целом свидетельствуют о снижении уровня экологической просвещенности россиян.

- Во-вторых, увеличение количества обращений граждан по экологическим вопросам и проблемам в государственные органы, свидетельствует, по нашему мнению, не столько о росте обеспокоенности экологическими проблемами, сколько о доступности (в связи с распространением глобальной сети «Интернет») процедуры подготовки и отправки обращений в уполномоченные органы исполнительной власти, а также Президенту Российской Федерации.

- В-третьих, снижение экологической просвещенности населения в значительной степени связано с уменьшением случаев использования слов и словосочетаний, имеющих негативный экологический контекст («экологическое бедствие», «экологическая катастрофа» и др.).

44

- В-четвертых, проявление и углубление тенденции возникновения у представителей подрастающего поколения экологической виктимности происходит на фоне значительного (в несколько раз) снижения числа случаев использования в СМИ слов и словосочетаний, имеющих негативный экологический контекст («экологическое бедствие», «экологическая катастрофа» и др.). По-видимому, взрослые, по сравнению с молодежью, не столь сильно подвержены эмоциональному воздействию экологической информации, имеющей негативный контекст, поэтому для преодоления тенденции развития экологической виктимности у подрастаю-

щего поколения простого снижения доли негативного экологического контента в процессе экологического просвещения недостаточно.

Таким образом, выявленные тенденции общего снижения уровня экологической просвещенности россиян, в сочетании с проявлением экологической виктимности у подрастающего поколения, требуют поиска механизмов их преодоления. Такие механизмы следует искать, на наш взгляд, в составляющих виктимологической деятельности [12; 13; 20], например, направленной на профилактику экологической виктимности, которую могут осуществлять различные организации, занимающиеся вопросами экологического просвещения и обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Поскольку экологическое просвещение может осуществляться широким спектром организаций и учреждений, СМИ, в том числе посредством медиапространства и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, то регулирование объема и содержания информации об экологической ситуации и проблемах, расстановка корректных акцентов в значительной степени затруднено. В этой связи, на наш взгляд, нейтрализацию указанных выше тенденций целесообразно осуществлять посредством уточнения содержания школьного образования. Поскольку, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, основное общее образование в России является обязательным, то именно этот уровень общего образования обладает наибольшим потенциалом для формирования у подрастающего поколения системы знаний о взаимос-

взяках в природе и в системе «человек-природа»; способности к самостоятельным, основанным на научных представлениях выводам о причинах возникновения и путях решения экологических проблем, а также для получения позитивного экологически сообразного опыта взаимодействия с природой.

Подытоживая сказанное, отметим, что для результативного преодоления тенденции развития у подрастающего поколения экологической виктимности, на наш взгляд, содержание экологического образования должно получить определен-

ное развитие с учетом добавления таких новых учебных элементов, методов и средств обучения, которые будут предусматривать не только обогащение школьника новыми знаниями в области виктимологической экологии; но и включать: (а) демонстрацию положительного эмоционального опыта взаимодействия человека и природы; (б) ознакомление с лучшими экологическими технологиями и практиками; (в) показ способов минимизации экологического ущерба окружающей среды, обеспечивающих сохранение не только природы, но и человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дерябо, С.Д., Ясвин, В.А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996. 480 с.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 25.08.2020).
3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/ (дата обращения: 25.08.2020).
4. *Алексеев, С.В., Бабакова, Т.А., Богатенкова, Н.В. и др.* Лучшие практики экологического образования в интересах устойчивого развития / под ред. С.В. Алексеева, А.Н. Захлебного. Монография. Сер. «Научные школы академии». СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», 2018. 208 с.
5. *Захлебный, А.Н., Дзятковская, Е.Н., Вагнер, И.В.* Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. № 2. С. 4–15.
6. *Захлебный, А.Н.* Концепция общего экологического образования в повестке дня XXI века // Научные исследования в образовании. 2011. № 9. С. 3–6.
7. *Страунинг, Ю.А.* К вопросу об экологической виктимности в мегаполисе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 179–180.
8. *Голубь, М.С., Голубь, М.А.* К вопросу о трактовке основных понятий и категорий педагогической виктимологии. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-osnovnyh-ponyatiy-i-katego-riy-pedagogicheskoy-viktimologii/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-osnovnyh-ponyatiy-i-kategoriy-pedagogicheskoy-viktimologii/viewer) (дата обращения: 25.08.2020).
9. *Ерошенко, В.И., Свириденко, Т.Е., Трифонова, А.Э.* Экологическая культура и инновационные подходы к ее формированию в деятельности международной школы углубленного изучения иностранных языков // Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сборник статей научно-практической конференции (4–5 декабря 2017, Москва) /

- сост.: М.О. Мдивани, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова. М.: Изд-во «Перо», 2017. С. 216–220. URL: http://www.pirao.ru/upload/iblock/1bc/god_ekologii.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
10. *Ерошенко, В.И., Свириденко, Т.Е.* Инновационные методы эколого-педагогической подготовки обучающихся на географическом факультете ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» // Интернационализация и инновация в области высшего образования: сб. науч. тр. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Университета дружбы народов имени академика А. Куатбекова и 75-летию заслуженного работника образования Республики Казахстан, профессора К.П. Куатбековой. Т. 1. Шымкент: Изд-во Университета дружбы народов имени академика А. Куатбекова, 2019. С. 25–27.
 11. *Ерошенко В.И. Свириденко Т.Е.* Основные направления экологизации подготовки педагогов на географическом факультете ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» // Инженерные технологии для устойчивого развития и интеграции науки, производства и образования (к 15-летию Ассоциации «Объединенный университет имени В.И. Вернадского»). В 4-х т.: матер. Междунар. науч.-практ. конф: ТГТУ, 29–31 мая 2019 г. Тамбов: Изд. центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2020. Т. IV: Инновационные технологии инженерной педагогики. С. 32–34.
 12. *Рыжова, Н.И., Громова, О.Н.* Виктимологическая профилактика и защита как основа профессиональной виктимологической подготовки специалистов для новой экономики // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 8–13.
 13. *Рыжова, Н.И., Громова, О.Н.* Актуальность виктимологической деятельности субъектов учебно-воспитательного процесса как составляющей обеспечения безопасности жизнедеятельности детей в современном социуме // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире. Материалы II Межд. научно-практ. конф. (Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2018 г.) / под ред. Э.Н. Чижикова. СПб., 2018. С. 40–46.
 14. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbee182d89af9e7628dab70844966/ (дата обращения: 25.08.2020).
 15. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/ (дата обращения: 25.08.2020).
 16. *Блоков, И.П.* Окружающая среда и ее охрана в России. Изменения за 25 лет. М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2018. 422 с.
 17. Телевидение в России в 2017 году. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. 2016. URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2018/teleradio/main/custom/0/01/file.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).
 18. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. 2018. URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2018/pechat1.html> (дата обращения: 25.08.2020).
 19. Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017–2018 гг. // ФОМ. 2018. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения: 25.08.2020).
 20. *Громова О.Н., Рыжова Н.И.* Киберугрозы цифрового социума и их профилактика в рамках виктимологической деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2020. Т. 17. № 3. С. 254–268.

REFERENCES

1. Blokov I.P. *Okruzhajusaja sreda i ee ohrana v Rossii. Izmenenija za 25 let*. Moscow, OMNNO Greenpeace Council, 2018, 422 p. (in Russian)
2. *Decree of the President of the Russian Federation dated April 19, 2017 No. 176 "O Strategii ekologiceskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda"*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/71330e43fc48d840d45e7c44eb8e184f03207692/ (accessed: 25.08.2020). (in Russian)
3. Deryabo S.D., Yasvin V.A. *Ekologiceskaja pedagogika i psihologija*. Rostov-on-Don, Phoenix Publishing House, 1996, 480 p. (in Russian)
4. Dove M.S., Dove M.A. *K voprosu o traktovke osnovnyh ponjatij i kategorij pedagogiceskoj viktimologii*, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-traktovke-osnovnyh-ponyatij-i-katego-riy-pedagogiceskoj-viktimologii/viewer> (accessed: 25.08.2020). (in Russian)
5. Eroshenko V.I. Sviridenko T.E. "Osnovnye napravlenija ekologizacii podgotovki pedagogov na geograficeskom fakultete Moskovskogo pedagogiceskogo gosudarstvennogo universiteta", in: *Inzenernye tehnologii dlja ustojcivogo razvitija i integracii nauki, proizvodstva i obrazovanija (k 15-letiju Associacii "Obedinennyj universitet imeni V.I. Vernadskogo")*, in 4 volumes. Tambov, Publishing center "TSTU", 2020, vol. IV: Innovative Technologies in Engineering Pedagogy, pp. 32–34. (in Russian)
6. Eroshenko V.I., Sviridenko T.E. "Innovacionnye metody ekologo-pedagogiceskoj podgotovki obuczajushsja na geograficeskom fakultete Moskovskogo pedagogiceskogo gosudarstvennogo universiteta", in: *Internacionalizacija i innovacija v oblasti vyshego obrazovanija: sb. nauch. tr. nauch.-prakt. konf., posvjashennoj 20-letiju Universiteta druzhby narodov imeni akademika A. Kvatbekova i 75-letiju zaslužennogo rabotnika obrazovanija Respubliki Kazahstan, professora K.P. Kvatbekovoj*, vol. 1. Shymkent, Publishing House of Peoples Friendship University named after academician A. Kvatbekov, 2019, pp. 25–27. (in Russian)
7. Eroshenko V.I., Sviridenko T.E., Trifonova A.E. "Ekologiceskaja kultura i innovacionnye podhody k ee formirovaniju v dejatelnosti mezdunarodnoj skoly uglublennogo izucenija inostrannyh jazykov", in: *God ekologii v Rossii: pedagogika i psihologija v interesah ustojcivogo razvitija: sbornik statej naučno-prakticeskoj konferencii (December 4-5, 2017, Moscow)*, comp. M.O. Mdivani, V.I. Panov, Yu.G. Panyukov. Moscow, Publishing house "Pero", 2017, pp. 216–220, available at: http://www.pirao.ru/upload/iblock/1bc/god_ekologii.pdf (accessed: 25.08.2020).
8. *Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 "Ob ohrane okruzhajusej sredy"*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (accessed: 25.08.2020). (in Russian)
9. Gromova O. N., Ryzhova N. I. Kiberugrozy cifrovogo sociuma i ih profilaktika v ramkah viktimologiceskoj deyatelnosti, *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov, seriya "Informatizacija obrazovanija"*, 2020, t. 17, No. 3, pp. 254–268. (in Russian)
10. *Internet v Rossii: dinamika proniknovenija. Zima 2017–2018 gg.*, available at: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13999>. (accessed: 25.08.2020). (in Russian)
11. *Luchshiye praktiki ekologiceskogo obrazovanija v interesakh ustoychivogo razvitiya*, ed. S.V. Alekseyeva i A.N. Zakhlebnogo Monografiya, Ser. "Nauchnyye shkoly akademii". Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogiceskogo obrazovanija, 2018, 208 p. (in Russian)
12. *Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 17, 2010 No. 1897 "Ob utverzdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obsego obrazovanija"*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/ (accessed: 25.08.2020). (in Russian)

13. *Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 05/17/2012 No. 413 "Ob utverzdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta srednego obsego obrazovanija"*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbeeec182d89af9e7628dab70844966/ (accessed: 25.08.2020). (in Russian)
14. *Rossijskaja periodiceskaja pecat. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija: otraslevoj doklad, Federalnoe agentstvo po pecati i massovym kommunikacijam*, 2018, available at: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2018/pechat1.html>. (accessed: 25.08.2020).
15. Ryzhova N.I., Gromova O.N. Viktimologiceskaja profilaktika i zasita kak osnova professionalnoj viktimologiceskoj podgotovki specialistov dlja novoj ekonomiki, Mir nauki, kultury, obrazovanija, *World of Science, Culture, Education*, 2015, No. 1 (50), pp. 8–13. (in Russian)
16. Ryzhova N.I., Gromova O.N. "Aktualnost viktimologiceskoj dejatel'nosti subektov ucebno-vospitatelnogo processa kak sostavljajusej obespečenija bezopasnosti ziznedejatel'nosti detej v sovremen'nom sociume", in: *Organizacionno-pravovoe regulirovanie bezopasnosti ziznedejatel'nosti v sovremen'nom mire*, ed. E.N. Chizhikova. Saint-Petersburg, 2018, pp. 40–46. (in Russian)
17. Strawing Yu.A. K voprosu ob ekologiceskoj viktimnosti v megapolise, *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, No. 9, pp. 179–180. (in Russian)
18. *Televidenie v Rossii v 2017 godu. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija: otraslevoj doklad, Federalnoe agentstvo po pecati i massovym kommunikacijam*, 2016, available at: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2018/teleradio/main/custom/0/01/file.pdf> (accessed: 25.08.2020). (in Russian)
19. Zakhlebny A.N. Koncepcija obsego ekologiceskogo obrazovanija v povestke dnja XXI veka, *Naucnye issledovanija v obrazovanii*, 2011, No. 9, pp. 3–6. (in Russian)
20. Zakhlebny A.N., Dzyatkovskaya E.N., Wagner I.V. etc. Koncepcija obsego ekologiceskogo obrazovanija v interesah ustojcivogo razvitija, *Ekologiceskoe obrazovanie: do školy, v škole, vne školy*, 2012, No. 2, pp. 4–15. (in Russian)

48

Рыжова Наталья Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр информатизации образования, Институт управления образованием, Российская академия образования, Москва, nata-rizhova@mail.ru

Ryzhova N.I., ScD in Pedagogy, Professor, Chief Researcher, Center of Informatization of Education, Institute of Education Management, Russian Academy of Education, Moscow, nata-rizhova@mail.ru

Свириденко Татьяна Евгеньевна, аспирант, Институт управления образованием, Российская академия образования, Москва, tatyana908@rambler.ru

Sviridenko T.E., Post-graduate Student, Institute of Education Management, Russian Academy of Education, Moscow, tatyana908@rambler.ru

Ерошенко Василий Иванович, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой экологии и природопользования, Московский педагогический государственный университет, ve07@yandex.ru

Eroshenko V.I., PhD in Pedagogy, Chairperson, Ecology and Nature Resources Management Department, Moscow Pedagogical State University, ve07@yandex.ru